В поисках своеобразия раннего белорусского города

УДК 711 4(476.6-25) (084.11)

Юрий КИШИК, кандидат архитектуры

Юрий КИШИК. В поисках своеобразия раннего белорусского города. В статье отмечена малоизученность истории становления и особенностей формирования ранних белорусских городов. При помощи специального ретрогрессивного метода воссоздана доперестроечная структура раннего Гродно, сложившаяся до его перепланировки в 1530–1540-х годах. Выявлено несколько самостоятельно возникших и индивидуально организованных планировочных образований, слившихся затем в единый и своеобразный городской комплекс.

Ключевые слова: Гродно, структура, град, открытое поселение, ландшафтный надел, дорога.

Yuri KISHIK. In search of originality of medieval Belarusian town. The author notes little research into the history of early medieval Belarusian towns and the specifics of their development. The author uses the special retrogressive method and reconstructs the early Grodno, before it was redesigned in 1530–1540. The author suggests there were several independent planning units which had merged into a single city landscape.

Keywords: Grodno, structure, city, settlement, landscape allotment, road.

Историю зарождения и особенности структуры ранних белорусских городов пытались выяснить многие ученые. Что неудивительно: и то и другое всегда представляло большой интерес, так как первооснова накладывает отпечаток на все дальнейшее развитие городов. Однако, не располагая документальными материалами и специальными методами исследования, публикаторы, как правило, повторяли распространенные мифы и вымыслы. В итоге они так и не смогли выявить своеобразие облика населенных мест на всех исторических этапах. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, целесообразно рассмотреть ее на материале конкретного города. В данной статье речь пойдет о начальном периоде истории древнего Гродно.

Зарождение и становление раннего Гродно в научной литературе представлялось по традиционной общей схеме, основанной на так называемой замковой теории. Это означало, что развитие города происходило якобы за счет прирастания застройки концентрическими дугами к замку, бывшему первоосновой города и появлявшемуся будто бы даже при отсутствии соседних поселений. Так один за другим утверждали историки, археологи и историки архитектуры Н.Н. Воронин (1954), Ю.А. Егоров (1954), В.И. Кудряшев (1960), Е.Д. Квитницкая (1968), Г.Я. Мокеев (1976), А.К. Кравцевич (1991), Л.В. Алексеев (1996), Ю.В. Чантурия (2005, 2017) и др. Раннесредневековый Гродно (Городно) порой отождествлялся с крепостью, имеющей развитую планировочную сеть, «типичную для городов Киевской Руси» *[1, с. 13–14]*, и изображался как раскинувшаяся на сотни метров цитадель, совершенно не поддержанная застройкой на прилегающей территории *[2, с. 211]*. Исследователи утверждали, что все элементы древнего Гродно существовали «со времен наистарейших» *[3, s. 58]*, не признавали более

ОБ АВТОРЕ

КИШИК Юрий Никодимович.

Родился в 1942 году в г. Угличе Ярославской области (Россия). Окончил Белорусский политехнический институт (1964). Трудовую деятельность начал в 1964 году главным архитектором г. Лиды. В 1968–2020 годах – ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры «Теория и история архитектуры» Белорусского национального технического университета. С 2021 года – старший научный сотрудник отдела архитектуры НАН Республики Беларусь.

Кандидат архитектуры (1989).

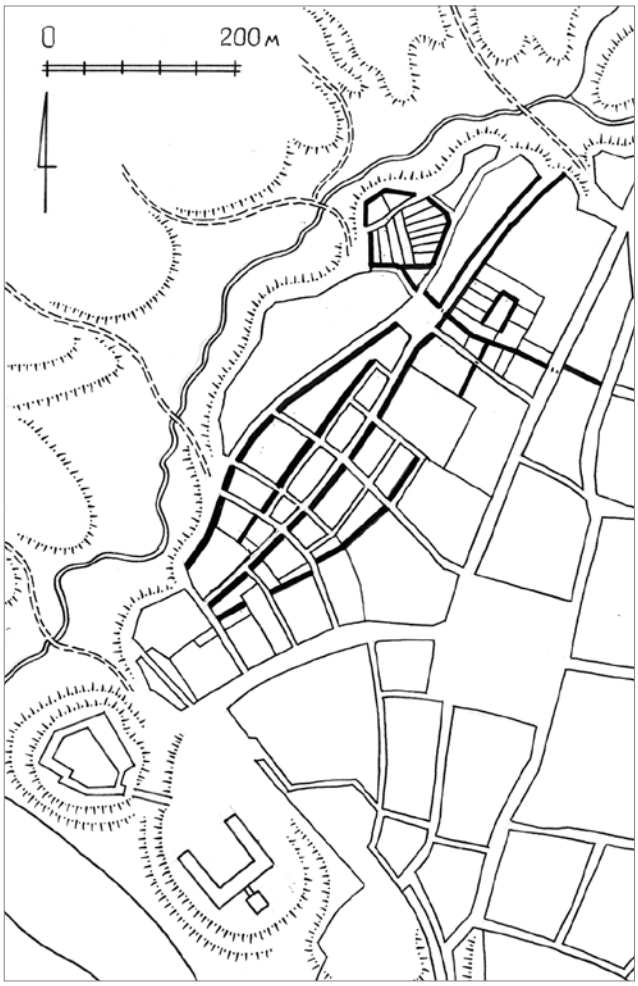
Автор более 100 научных работ, пяти монографий и учебника для вузов.

Сфера научных интересов: история градостроительства Беларуси, теория архитектурной композиции.

раннего появления на территории будущего города общинного града, а не крепости на Замковой горе *[4, с. 21]*, не имели правильного представления о закономерностях формирования объединяющих городских систем – планировки, рядовой застройки и высотных доминант. Так, образование последней объяснялось не характерными социально-историческими и природными условиями, а «иносказательным иллюстрированием теологической важности того или иного числа» *[4, с. 91]*. Ни один из белорусских или зарубежных историков даже не предполагал, что в 1530–1540-х годах Гродно по инициативе королевы Боны Сфорца был перепланирован частично на регулярных началах.

Новые возможности для научных поисков появлялись по мере того, как открывались ранее неизвестные архивные материалы, а учеными разных стран разрабатывались эффективные методологические подходы к исследованиям. Существенным подспорьем в научных разработках стал ретрогрессивный метод воссоздания первоначальной структуры городов, разработанный польским ученым С. Бобинским *[5]*. Опираясь на многочисленные остатки первоначального уклада застройки, выявленные на архивных планах городов, ученый пришел к глубокому убеждению, что «словно иероглифы, написанные на плане рукой истории, фрагменты прежних наделов свидетельствуют о происхождении города и его развитии» *[5, s. 9]*. Под фрагментами прежних наделов С. Бобинский имел в виду границы земельных участков, изменившиеся при перепланировке города в ходе правовой и земельной реформ. Преобразования обычно проводились после получения городом магдебургского права в процессе так называемой локации, имевшей широкое распространение в городах Польши и частично в Великом Княжестве Литовском. Основные положения метода, долгое время остававшегося неизвестным белорусским исследователям, и результаты его применения на примере Могилева были изложены в нашей статье *[6]*. Аналогичным образом следы доперестроечной городской структуры Гродно были выявлены нами на опорном плане, подготовленном на базе архивного документа 1780 года *[7]*, на котором были тщательно нанесены границы частнособственнических земельных участков.

Рисунок 1. Фрагмент опорного плана Гродно 1780 года. Следы предысторической поселенческой структуры «град – приселок – торг» (выделены толщиной линии)
Источник: чертеж автора на основе сведений РГВИА. – Ф. ВУА. Ед. хр. 21872.



Опорный план Гродно показал, что на территории ландшафтного надела, на котором складывалась городская структура, выделялись несколько его самостоятельно сложившихся и индивидуально организованных фрагментов, где оседало прибывавшее сюда славянское население.

Первый фрагмент был отмечен на высоком левом берегу Городничанки в нескольких сотнях метров от ее впадения в Неман (район улицы Троицкой). Сложившаяся здесь поселенческая структура была характерна по своему составу, трассировке проездов и конфигурации земельных участков. Она состояла из трех частей (рис. 1). Первая, располагавшаяся на выдвинувшемся к реке высоком мысе с крутыми скатами, напоминала круг диаметром 70–80 метров, разделенный на участки клиновидной формы. Вторая часть, вытянувшаяся вдоль старинной трактовой дороги по бровке плато, была похожа на пучок резиновых жгутов, концы которых стянули бечевкой, а середина распухла и стала напоминать овал. Третья часть единой «конструкции» в виде прямоугольного блока застройки с небольшим свободным «островком» посередине, разместилась возле перекрестка основных дорог.

В данной ситуации – на краю верхней террасы, среди лесных зарослей у Городничанки, возле старинной транзитной дороги, ведущей по высокому сухому берегу к Не-

ману, и, конечно, с учетом положений метода С. Бобинского – можно с большой степенью достоверности утверждать, что имеются все признаки существования здесь «затертых» временем следов раннеславянского планировочного образования типа «град – приселок – торг».

Круглое пятно застройки сложилось, по С. Бобинскому, на участке бывшего общинного града – укрепленного места, не предназначенного для постоянного проживания. Территории, занятые заброшенными общинными градами, а также торгами или линиями оборонительных сооружений, в соответствии с традициями княжеского права до получения городом магдебургского права продолжали принадлежать властелину. В ходе локации такие площадки передавались городу и делились на мелкие участки *[5, s. 29]*. Диаметр круглого фрагмента застройки на опорном плане Гродно как раз соответствовал сумме габаритов града средней величины и его ограждения.

Открытое раннеславянское поселение, сложившееся по оси дороги рядом с градом, имевшее овальное внутреннее пространство и клиновидную форму земельных наделов, в истории материальной культуры известно под названием «овальница». Расширение незастроенной территории внутри нее было необходимо для устройства торговой площадки и пруда, ночной стоянки купеческого каравана и выпаса скота *[5, s. 174]*. Деревни-овальницы не были исключительным явлением ни для западных, ни для восточных славян *[8, s. 18]*. Так, овальница стала зародышем и швейцарского Берна, выросшего на месте древнейшего славянского поселения *[9, s. 146]*, и знаменитого русского села Палех *[10, с. 169]*. В раннем Могилеве были обнаружены следы даже двух овальниц, расположенных на разных берегах Днепра возле виленско-черниговского торгового тракта *[6, с. 57–58]*. Длинные клиновидные участки деревни-овальницы в ходе локации нередко рассекались проездами; так и случилось в Берне, Могилеве и Гродно (рис. 2).

Тесное внутреннее пространство гродненской овальницы на определенном историческом этапе оказалось неудобным для обмена товарами между купцами и ремесленниками, и другой, более просторный самостоятельный торг образовался вблизи града и пересекавшихся здесь дорог. На его присутствие непосредственно или косвенно указывают несколько факторов. Прежде всего, это конфигурация и местоположение рассматриваемой на опорном плане группы земельных участков. В ходе локации Гродно, состоявшейся в 1530-е годы, они были нарезаны не так, как обычно (не цепочкой вдоль дороги), а на компактной территории, центр которой, очевидно, к этому времени был занят какой-то постройкой. Можно даже сказать, какой именно: в 1494 году великий князь Александр выделил здесь участок для

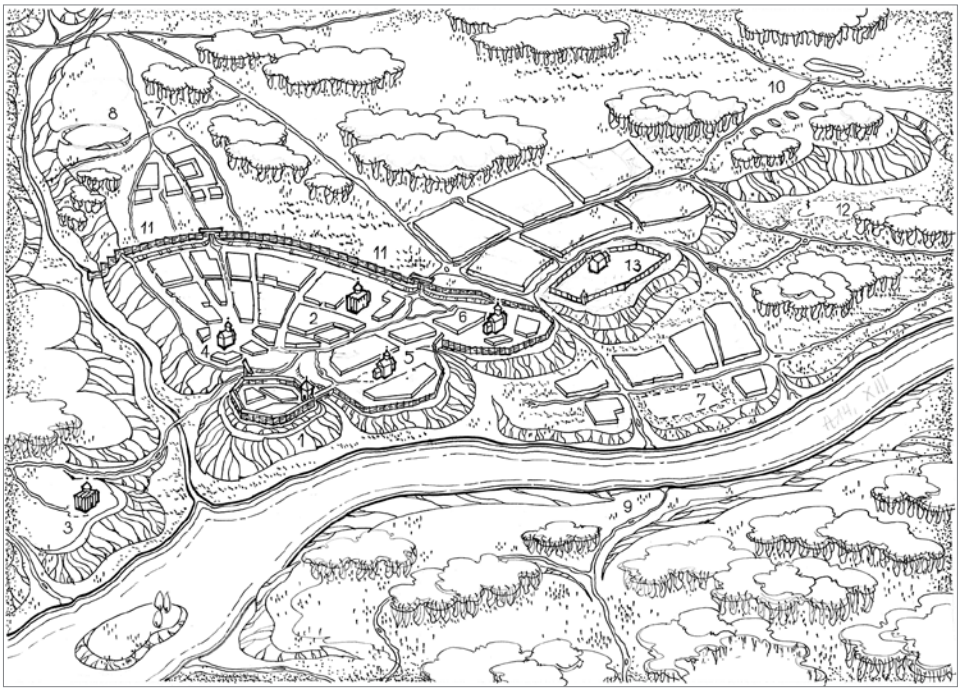


Рисунок 2. Городская структура Гродно в начале XIII века:
1 – крепость на Замковой горе, X–XII века;
2 – Пречистенская церковь, XII век;
3 – Борисоглебская церковь, XII век;
4 – Малая церковь, XII век;
5 – Воскресенская церковь, XII век;
6 – церковь Ильи Пророка, XII век;
7 – торговища;
8 – площадка предысторического града-1;
9 – дорога в Польшу;
10 – курганный могильник;
11 – вторая линия укреплений;
12 – православное кладбище на Подоле, XII век;
13 – феодальный двор (площадка града-2) и церковь Спаса
Источник: реконструкция автора.

строительства монастыря августинов. Этим свободным участком была принадлежавшая князю территория древнего торга (впоследствии он назывался Немецким), который уже не функционировал, так как совсем неподалеку с XIII–XIV веков действовал новый, так называемый длинный рынок. Появление общинного торга возле града было логичным и в функциональном отношении: град-1 мог служить временным складом товаров, а торг – обслуживать большую территорию.

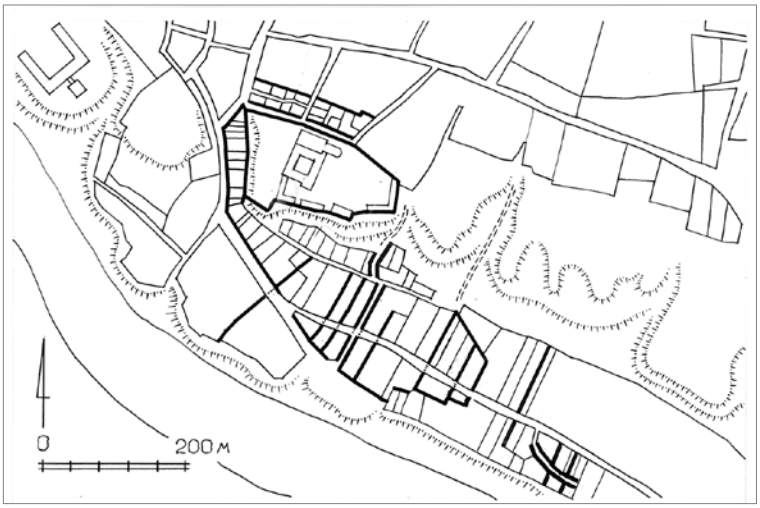


Рисунок 3. Фрагмент опорного плана Гродно 1780 года. Следы общинного града-2 на бровке верхнего плато над Неманом и первоначального пространственного уклада застройки Подола
Источник: чертеж автора на основе сведений РГВИА. – Ф. ВУА. Ед. хр. 21872.

Опорный план Гродно сохранил следы еще одного предысторического поселенческого комплекса. Они были обнаружены тоже возле бровки высокого плато, но на этот раз – со стороны Немана. На доминирующей природной площадке (где впоследствии разместился монастырь бернардинцев) существовал общинный град-2, и вот как это выяснилось. Вдоль северной границы монастыря на опорном плане отмечены полоски мелких земельных участков, разделенных частично сохранившимся узким проездом (рис. 3). По С. Бобинскому, это означало, что вначале здесь располагались дерево-земляные укрепления, но на рубеже XIII и XIV веков *[5, s. 50]* на них стали «надевать» каменную «рубашку». Ее ставили снаружи бывших укреплений, а после их утраты на месте рва пролегла новая внутренняя дорога. В ходе локации полоски земли, освободившиеся от прежних и новых стен, были поделены на небольшие частные владения. С южной и западной сторон града-2 специальных укреплений не было: их заменяли крутые скаты, небольшой вал или частокол.

Историк И. Иодковский также считал, что на рассматриваемом участке существовал град, который сохранялся даже до XIII века *[11, s. 8]*. Но в XIII веке града как такового быть уже не могло. Социологически это укрепленное место по мере изменения его назначения могло быть общинным градом, феодальным двором и укреплением сельской общины. Строительство града-2 над Неманом происходило, по всей вероятности, позже появления града-1, расположенного подальше от большой реки и достаточно скрытно. Сведения о великом князе литовском Витене помогают уточнить период, когда укрепления града-2 были капитально перестроены. В 1283–1316 годах он оборудовал здесь свой опорный пункт, отстроил новые укрепления и назначил гродненским старостой псковского князя Давыда Довмонтовича *[12, с. 26–28]*.

Природа подготовила выгодные площадки для размещения возле града-2 двух крупных приселков. На первой, вытянувшейся по бровке верхнего плато вдоль древней дороги из Польши и Прибалтики в Новогрудок, разместилась деревня типа «улицовка». Дорога получила одностороннюю застройку с севера и была нацелена на длинный курганный могильник, занявший макушку ландшафтного надела. Курган тоже был одним из объектов, определявших структуру раннего Гродно, пока его не сменило (в XII веке) христианское кладбище под скатами верхней террасы. Вторую площадку, удобную для земледелия и некоторых ремесел, занимал гродненский Подол, первоначальной осью которого была древняя дорога возле береговой линии.

Скорее всего, по берегам Немана, Городничанки и ее правого притока, возле старинных трактовых дорог возникли и другие раннеславянские поселения, размещавшиеся обычно кучно, гнездами. Во всяком случае, всего лишь в нескольких сотнях метров от рассматриваемого выше комплекса «град – овальница – торг» располагалась парная структура «град – приселки», из которой впоследствии выросли королевский замок (феодальный двор) и село «на Городнице» *[13, с. 13, 17]*. Однако отсутствие своего торга не позволило ей выделиться среди других поселений.

Каждое из выявленных на берегах Немана и Городничанки раннеславянских планировочных образований могло бы стать завязью будущего Гродно. Возникает естественный вопрос: если названные природные площадки были так удобны для зародыша предысторического города, то почему впоследствии они не сохранили за собой функции городского ядра?

Все города имели для этого свои причины, но общим было то обстоятельство, что исходные структуры не отвечали потребностям растущего городского организма (рис. 4). Несовершенство первых укреплений, небольшие размеры доступных площадок, недостаточно удачная позиция по отношению к путям сообщения, а также соперничество нового феодала с прежней племенной знатью – все эти факторы лишали их перспективы роста. И если существовавший доисторический град не мог быть превращен в более надежную крепость, она выстраивалась на новом участке. В раннем Гродно им стала Замковая гора.

Любопытным и ценным свидетельством в отношении установления первенства между градом и замком является искреннее признание исследовательницы белорусского Понеманья археолога Ф.Д. Гуревич. До начала поисковых работ в древнем Новогрудке она, как и многие другие, считала наиболее древней частью города его детинец на Замковой горе. Однако оказалось, что «как это ни расходится с общепринятыми представлениями, но на территории будущего посада жизнь зарождается несколько раньше» *[14, с. 44–45]*.

Новая цитадель Городно с X века была гораздо более крупным, совершенным и дорогостоящим сооружением, чем общинные грады, что, безусловно, явилось одним из проявлений процессов консолидации прибывавшего сюда славянского населения. Она служила не столько для укрытия окрестных жителей от вражеских нападений, сколько средоточием выделявшейся племенной знати, присвоившей власть. Крепость, надо полагать, была поставлена на

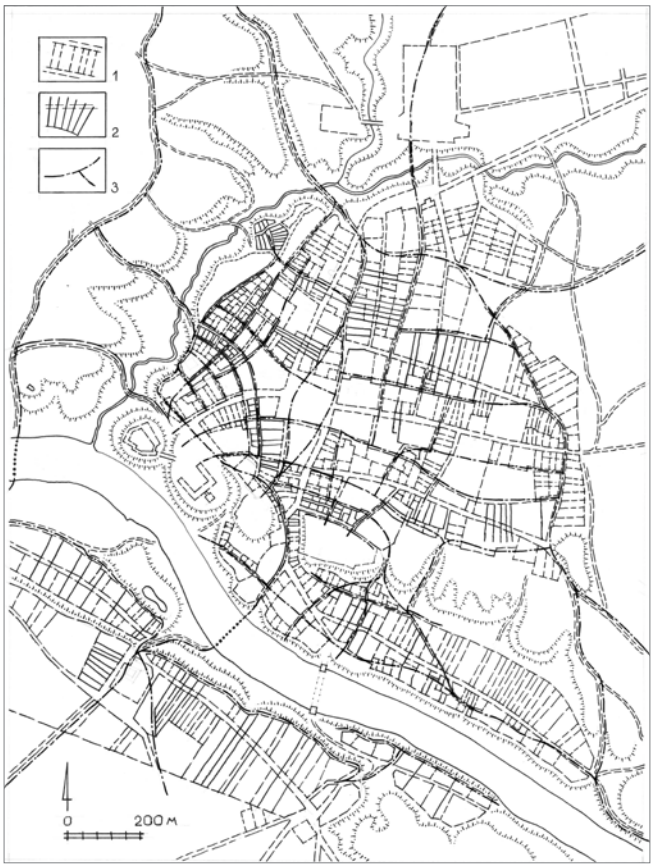


Рисунок 4. Планировочная структура Гродно до и после перепланировки в 1530-х годах: 1 – границы земельных участков и трассы улиц на опорном плане 1780 года; 2, 3 – то же до локации. Источник: реконструкция автора.

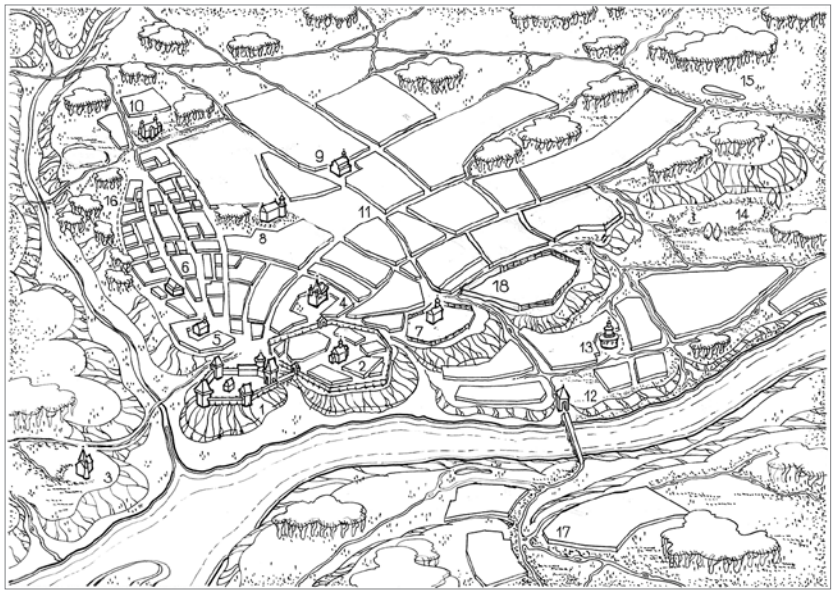


Рисунок 5. Городская структура Гродно в начале XVI века (до локации):
1 – замок, перестроенный Витовтом в начале XV века;
2 – огражденное предградье с Воскресенской церковью;
3 – Борисоглебская церковь;
4 – Пречистенская церковь;
5 – Малая церковь;
6 – синагога;
7 – церковь Ильи Пророка;
8 – Фарный костел;
9 – Симеоновская церковь, XV век;
10 – костел Святой Троицы, 1494 год;
11 – рынок;
12 – мост и мостовая башня, XV век;
13 – церковь Честного Креста, XV век;
14 – православное кладбище на Подоле;
15 – курганный могильник;
16 – еврейское кладбище, XIV век;
17 – планировочный узел в Занеманье;
18 – феодальный двор
Источник: реконструкция автора.

месте языческого святилища, которое вынесли за пределы тесного замка, как в Новгороде, Киеве, Владимире *[15, с. 14]*, поэтому обладала особой смысловой и функциональной наполненностью в глазах окрестного населения.

Размеры города и его внешний вид были важнейшими признаками могущества каждого княжества. Не стало исключением и Городно: под руководством сыновей Всеволода Давыдовича в городе развернулось большое строительство. Крепость была расширена и превращена в надежную княжескую резиденцию; вблизи нее возведено несколько каменных церквей и оборудован ряд укрепленных подградьев (рис. 5). Предположение о том, что Городно имело вторую линию обороны с северо-востока, было высказано еще в 1960-е годы *[2, с. 90]*, и подтверждение этой версии нами было найдено на опорном плане: привлекли к себе внимание фрагменты двух улиц, отсекавшие концентрическими дугами часть территории верхнего плато в его углу при слиянии Немана и Городничанки. Между улицами находился ряд очень мелких земельных участков, складывавшихся в цепочку. В подобной ситуации по С. Бобинскому нужно видеть следы былых дерево-земляных укреплений *[5, s. 56]*. После их разрушения оставалась узкая полоска земли между двумя проездами, существовавшими с наружной и внутренней сторон ограждений. После того как стало ясно, что они восстанавливаться не будут, на пустующей территории были нарезаны маленькие дворовые наделы. Расстояние в 30–35 метров между улицами на опорном плане Гродно вполне соответствует полосе, обычно занимаемой земляным валом и рвом средних размеров. Новая линия укреплений, появившись в конце XII века, просуществовала недолго: она была безвозвратно уничтожена при осаде города в 1241 году.

В поиске следов первоначального пространственного уклада застройки в срединной части Гродно с целью выяснения вероятности существования «длинного рынка» мы заметили странности в начертании границ земельных участков. Например, протяженные, деревенского уклада участки в начале Виленской улицы до локации выходили фронтом на некую криволинейную дорогу, которая ответвлялась от основного тракта, пролегавшего по трассе нынешней Калючинской улицы. Следовательно, Виленской улицы (ныне главная Советская) в долокационном Гродно не существовало вовсе. Была старинная торговая дорога из Прибалтики, направлявшаяся к Неману по оси современной улицы Калючинской; а там, где на нее сегодня выходит улица Кирова, дорога разделялась на две ветви. В подтверждение на опорном плане даже сохранился маленький треугольный участок, который образовался возле бывшей развилки в ходе локации.

В результате складывания воедино воссозданных графоаналитически или гипотетически фрагментов крупного веретенообразного планировочного элемента в центре опорного плана Гродно образовалась фигура, подобная вытянутому овалу. Это и есть «длинный рынок». Он во многих отношениях напоминает деревню-овальницу: такое же расширение дорог, образующих замкнутое внутреннее пространство; такая же клинообразная форма земельных участков, границы которых разбегаются, как реснички глаза; такая же переменная длина наделов, уменьшающаяся в острых концах овала. Однако, как подчеркивают ученые, если овальница возникала среди необжитого пространства как один из первичных элементов будущей городской структуры, то длинный рынок появлялся, будучи новой частью растущего городского организма *[5, s. 174; 8, s. 180]*. Видимо, ранний Гродно был крупным торговым центром, если весь овал меридиональных улиц растянулся на 350–400 метров. С появлением застройки в его острие границами торга стали две широтные улицы – к Кургану и реке Городничанке. Именно длинный рынок до локации окончательно придал Гродно городской характер.

Рисунок 6. Гродно XVI века. Перспектива улицы «от рва до перевоза» с видом на церковь Св. Ильи.
Источник: реконструкция автора; облик рядовых домов – по гравюре Гродно 1568 года.

Выполненная реконструкция исходной завязи Гродно приводит к опреде-

ленным результатам. Во-первых, она дает возможность представить первоначальную планировочную структуру, сложившуюся к концу XV века. Особенности ее формирования из нескольких самостоятельно возникших и индивидуально организованных образований, ее достоинства и недостатки действительно наложили отпечаток на всю историю его развития. Улично-дорожная сеть, складывавшаяся на пластичном рельефе, подчинилась взаимно перпендикулярным координатным осям, обусловленным в свою очередь территориально-топографической структурой ландшафтного надела, на котором рос город, а бровки плато всегда привлекали сюда опорные сооружения (рис. 6). В то же время постоянно ощущалось слабое обеспечение планировочных связей между районами, минуя центр города, особенно в меридиональном направлении. Тем не менее в постепенном развитии Гродно богатство и сложность его плана накапливались благодаря тому, что новые образования дополняли ранние, не перекрывая путей к еще не вполне определившимся целям.

Во-вторых, воссоздание зародышей Гродно убеждает во вторичности княжеской власти по отношению к городу. Ранний Гродно возник не вокруг княжеского замка и не из порубежной крепости на границе Киевского государства, как это часто повторяли публикаторы, а на основе собственных внутренних закономерностей исторического развития местного племенного центра и умножения здесь городских функций. Только момент перехода остается неопределенным для того, чтобы можно было назвать точную дату становления города.

В-третьих, выполненная работа доказывает возможность выявления особенностей пространственной организации и других белорусских городов на ранних исторических этапах. Есть лишь одно, но серьезное условие для воссоздания первоначальной структуры города – необходим как можно более ранний и качественный его архивный план с четкими границами частновладельческих участков.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 08.12.2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Егоров, Ю.А. Градостроительство Белоруссии / Ю.А. Егоров. – М.: Гос. изд. лит. по стр. и архитектуре, 1954. – 282 с.
2. Раппопорт, П.А. Военное зодчество западно-русских земель X–XIV вв. / П.А. Раппопорт. – Л.: Наука, 1967. – 240 с. – (АН СССР. Материалы и исследования по археологии СССР; № 140).
3. Rewienska, W. Miasta i miasteczka w polnocno-wschodniej Polsce / W. Rewienska. – Wilno: Granfika, 1938. – 145 s.
4. Чантурия, Ю.В. Белорусское градостроительное искусство: средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм в системе европейского зодчества / Ю.В. Чантурия. – Минск: Белорусская наука, 2017. – 503 с.
5. Bobinski, St. Urbanistika Polskich miast przedlokacyjnych / St. Bobinski. – Warszawa: Polska Akad. Nauk, 1975. – 192 s. – (Studia i Materialy do Teorii i Historii Architektury i Urbanistyki; T. 13).
6. Кишик, Ю.Н. К проблеме исследования ранних белорусских городов / Ю.Н. Кишик // Архитектурное наследство. – 2019. – № 71. – С. 52–69.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. ВУА. Ед. хр. 21872.
8. Munch, H. Geneza rozplanowania miast Wielkopolskich XIII i XIV wieku / H. Munch. – Krakow: Nakladem Polskiej Akademii Lemiejethosci, 1946. – 320 s.
9. Wrobel, T. Zarys historii budowy miast / T. Wrobel. – Wroclaw; Warszawa; Krakow; Gdansk: Nakladem. Narodowy im. Ossolinskich, 1971. – 340 s.
10. Иконников, А.В. Планировочные традиции в народном зодчестве / А.В. Иконников // Архитектурное наследство. – 1962. – № 14.– С.159–184.
11. Jodkowski, J. Grodno i okolice w zaraiu dziejow Litwy I Rusi nad Niemnem / J. Jodkowski. – Grodno: Nakladem Graficzne L. Nejlachowicza, 1928. – 10 s.
12. Орловский, Е.Ф. Гродненская старина / Е.Ф. Орловский. – Гродно: изд. авт., 1910. – 346 с.
13. Писцовая книга Гродненской экономии с прибавлениями, изданная Виленскою комиссиею для разбора древних актов: в 2 ч / [предисл. С. Шолковича]. – Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1882. – Ч. 2. – 600 с.
14. Гуревич, Ф.Д. Два этапа в истории древнерусских городов Понеманья / Ф.Д. Гуревич // Краткие сообщения института археологии АН СССР / Российская академия наук. Ин-т археологии. – М., 1976. – Вып. 146. – С. 25–31.
15. Толочко, П.П. О социально-топографической структуре древнего Киева и других древнерусских городов / П.П. Толочко // Археологические исследования Киева 1978–1983 гг. / П.П. Толочко. – Киев, 1985. – С. 5–18.